

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ХОЗЯЙСТВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ СЕВЕРНЫХ НАРОДОВ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Аиза Борисовна Неустроева^{ab} (aizok@mail.ru),
Ирина Валентиновна Самсонова^a,
Матрена Семеновна Малышева^a,
Любовь Александровна Семенова^{ab}

^a Академия наук Республики Саха (Якутия), Якутск, Россия

^b Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Якутск, Россия

Цитирование: Неустроева А.Б., Самсонова И.В., Малышева М.С., Семенова Л.А. Современное положение традиционных хозяйств коренных малочисленных северных народов в Республике Саха (Якутия). *Журнал социологии и социальной антропологии*, 23(3): 220–245. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.3.9>

Аннотация. В системе региональной экономики степень сохранности традиционного хозяйства и возможности его развития являются ключевыми факторами стабильности существования коренных малочисленных народов Севера, материальной основой сохранения исконной среды обитания и национальной культуры. Статья посвящена изучению современной ситуации, проблем и перспектив развития традиционных хозяйств коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия). В исследовании используется геоинформационный подход, который позволил визуализировать собранные статистические данные и результаты исследований в виде тематических карт региона. Авторы подробно анализируют организационно-правовую структуру современных традиционных хозяйств коренных народов Севера, выявляют особенности, преимущества и проблемы развития родовых общин, коммерческих сельскохозяйственных организаций и предприятий малочисленных народов Севера. Показано, что традиционное хозяйство коренных северных народов выступает совокупностью отраслей хозяйства, исторически сложившихся на определенной территории в процессе взаимодействия этноса и этнической группы с природной средой. Проанализированы основные виды традиционной хозяйственной деятельности хозяйств коренных малочисленных народов Севера в Республике Саха (Якутия).

Ключевые слова: традиционные хозяйства, коренные народы Севера, родовые общины, традиционное природопользование, оленеводство, традиционная хозяйственная деятельность.

Введение

В современных социально-экономических условиях развития коренные малочисленные народы Севера (далее КМНС) находятся под угрозой утраты своей культуры, самобытного уклада жизни, родного языка и традиционных видов промыслов. Основным гарантом сохранения малочисленных северных народов, условием устойчивого развития регионов, где проживают коренные малочисленные народы Севера, является развитие традиционного хозяйствования как уникальной формы занятости. Традиционное хозяйство представляет собой, с одной стороны экономическое явление, а с другой — исторический, культурный и социальный феномен. С целью достижения и удовлетворения экономических, социальных и этнокультурных потребностей коренные малочисленные народы Севера выбирают различные стратегии ведения и развития своих хозяйств, создают и объединяются в разные организационно-правовые формы: это и родовые общины, и сельскохозяйственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия, коммерческие и некоммерческие организации.

В Республике Саха (Якутия) основными видами традиционной хозяйственной деятельности КМНС являются оленеводство, охотничий и рыболовный промысел, собирательство дикорастущих растений, традиционное ремесленничество. На сегодняшний день в Якутии большинство традиционных хозяйств народов Севера оформлены в виде некоммерческих организаций: родовых общин и объединений малочисленных народов (ассоциации, союзы). По данным 2019 г., в Республике Саха (Якутия) было зарегистрировано 212 общин малочисленных народов (Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях в РФ).

В ряде хозяйств КМНС сохраняется государственная форма собственности — коммерческие унитарные предприятия КМНС муниципального или районного подчинения (далее МУП, ГУП). Часть традиционных хозяйств народов Севера на сегодняшний день оформлена в виде таких коммерческих корпоративных организаций, как сельскохозяйственные производственные кооперативы, открытые акционерные общества, общества с ограниченной ответственностью, закрытые акционерные общества. Фактически данные предприятия (МУП, ГУП, сельхозкооперативы, ООО, ОАО) являются преемниками бывших больших совхозов и колхозов, которые после приватизации в 1990-е годы были переоформлены (Сирина 2010).

Каждая из вышеперечисленных форм традиционных хозяйств коренных малочисленных народов имеет свои особенности развития, преимуще-

щества и проблемы. Однако большинство традиционных хозяйств, независимо от организационно-правовой формы, находится в состоянии выживания. Интенсивное промышленное освоение природных ресурсов на территории Республики Саха (Якутия) значительно сокращает возможности ведения традиционных видов деятельности хозяйствами коренных малочисленных народов Севера (Адаев 2019: 7). Все это приводит к сокращению поголовья оленей, пастбищ и охотничьих угодий, нарушает традиционные способы хозяйствования, увеличивает безработицу среди народов Севера, ухудшает условия и качество жизни КМНС.

Целью статьи выступает изучение современного состояния, тенденций и проблем, с которыми сталкиваются традиционные хозяйства КМНС в Республике Саха (Якутия). В частности, в фокусе нашего исследования находится географическое расположение традиционных хозяйств по районам Якутии, организационно-правовые формы традиционных хозяйств, состояние основных видов традиционной деятельности КМНС.

Методология исследования

В исследовании используются статистические методы анализа и обработки данных, такие социологические методы сбора данных, как анкетирование представителей КМНС Республики Саха (Якутия), экспертное интервью с председателями и членами родовых общин. Всего в опросе принял участие 381 человек (эвенки, эвены, долганы, чукчи и юкагиры) в возрасте старше 18 лет из 42 населенных пунктов 18 районов Республики Саха (Якутия). Средний возраст респондентов 44 года. Опрос проводился с помощью специально разработанной анкеты, состоящей из 25 открытых и закрытых вопросов. Сбор первичных данных проводился путем рассылки анкет по наслегам и районам.

Каждый четвертый опрошенный респондент или его супруг(а) являлись членами родовых общин КМНС. 30,3 % представителей КМНС ответили, что не занимаются никакими традиционными видами деятельности. Каждый второй респондент занимался собирательством дикоросов (ягод, грибов, трав) (45,1 %). Более 32 % опрошенных практиковали рыболовство, 25,4 % охотились, 19,7 % шили национальную одежду и обувь, 17,3 % занимались выделкой шкур, 15,8 % разводили оленей, 6,7 % указали обмен (торговля) традиционной продукцией.

В результате исследования собрана полная информация обо всех видах традиционных хозяйствах КМНС по 84 населенным пунктам 23 районов Республики Саха (Якутия), включая родовые общины, сельскохозяйственные производственные и потребительские кооперативы, коммерческие и некоммерческие организации КМНС. База включает

статистические и социологические данные о 385 хозяйствах КМНС, в частности наименование, организационно-правовую форму, государственный регистрационный номер, дату, адрес, район и населенный пункт регистрации, сведения об основном виде деятельности, количестве оленей и др.

В исследовании использовался геоинформационный подход, который позволил визуализировать полученные статистические и социологические данные и результаты исследования в виде тематических карт региона.

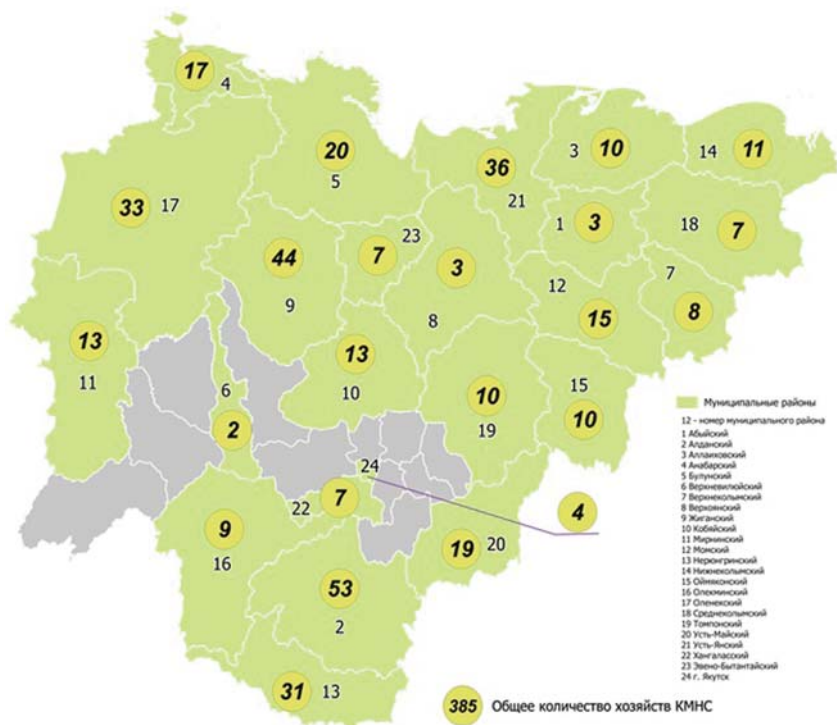
Организационно-правовые формы традиционных хозяйств КМНС

В Республике Саха (Якутия) проживают пять коренных малочисленных народов Севера — эвенки, эвены, юагиры, чукчи, долганы. По данным Всероссийской переписи 2010 г., их общая численность в регионе составляла 39,9 тысяч человек, или 13 % от всех КМНС, проживающих в Российской Федерации. Представители КМНС есть практически в каждом районе Республики Саха (Якутия), сложилась своя география их расселения (Неустроева 2018: 401). Всего в Республике Саха (Якутия) в перечень местностей (территорий) компактного проживания КМНС входят 70 населенных пунктов из 21 района. Наибольшими по численности населения местами компактного проживания КМНС в республике являются северные и арктические районы: с. Жиганск Жиганского района (3420 человека), с. Саскылах Анабарского района (2343 человека), с. Хонуу Момского района (2275 человека), с. Оленек Оленекского района (2168 человек), с. Батагай-Алыта Эвено-Бытантаского района (1817 человек) (Центральная база статистических данных).

На начало 2019 г. в Республике Саха (Якутия) зарегистрировано 385 хозяйств КМНС в 84 населенных пунктах 23 районов Республики Саха (Якутия). Наибольшее число традиционных хозяйств зафиксировано в сельских поселениях (336 хозяйств, или 87,3 %). В поселках было зарегистрировано 7,5 %, или 29 хозяйств КМНС, в городах республики — 4,9 %, или 19 хозяйств КМНС.

Наибольшее количество традиционных хозяйств коренных народов зарегистрировано в Алданском (53), Жиганском (44), Усть-Янском (36) районах (рис. 1). В сумме в трех районах Якутии находилось 34,6 % всех традиционных хозяйств КМНС Республики Саха (Якутия). Лидерами по количеству традиционных хозяйств являлись село Хатыстыр Алданского района, в котором было зарегистрировано 37 хозяйств КМНС, и село Иенгра Нерюнгринского района с 27 хозяйствами КМНС.

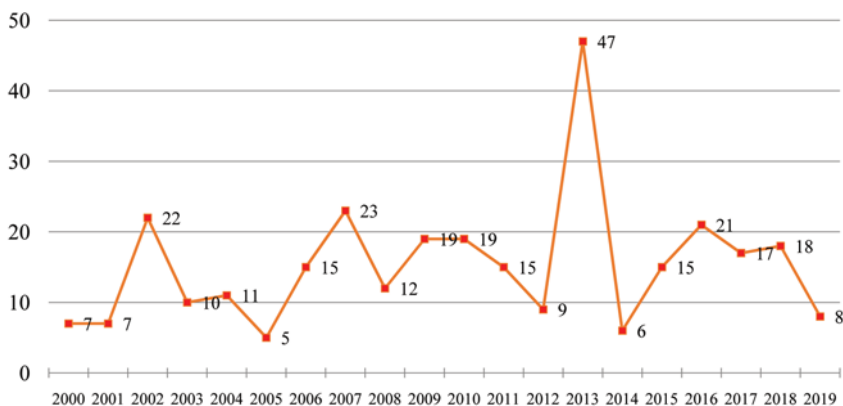
В период с 1991 по 2015 г. в Республике Саха (Якутия) наблюдается тенденция постоянного роста численности регистрируемых хозяйств

Рис. 1. Количество традиционных хозяйств КМНС по районам Республики Саха (Якутия) (по данным 2019 г.)

КМНС. Наибольшее количество организаций и предприятий коренных народов Севера было зарегистрировано в период с 2011 по 2015 г. — 93 хозяйства (рис. 2). Рекордом можно назвать 2013 г., когда официальную регистрацию получили 47 предприятий коренных малочисленных народов Севера. С 2016 г. происходит снижение доли регистрируемых традиционных хозяйств в регионе.

Традиционные хозяйства коренных народов Севера, существующие на сегодняшний день в Республике Саха (Якутия), имеют различную организационно-правовую форму (рис. 3). Более 60 % всех хозяйств КМНС в Республике Саха (Якутия) являются некоммерческими организациями, из них 55,1 % имеют форму родовых общин малочисленных народов Севера (212 община) и 4,9 % — это сельскохозяйственные потребительские кооперативы (19 СХПК). По способу управления данные традиционные хозяйства являются корпоративными организациями с институтом член-

Рис. 2. График регистрации традиционных хозяйств КМНС Республики Саха (Якутия) за 2000–2019 гг.

ства, все члены имеют право принимать непосредственное участие в работе хозяйства и формируют их высший орган управления, который занимается всеми вопросами управления хозяйством.

Основное отличие родовых общин от других форм хозяйствования КМНС состоит в том, что, кроме занятия традиционными видами деятельности, они несут функции сохранения и развития таких этнических компонентов, как традиции, обычаи, язык и культуру оленеводческих этносов (Закон Республики Саха (Якутия) от 17 октября 2003 г.). Сложившаяся структура традиционных хозяйств в регионе и преобладание такой формы организации хозяйств КМНС, как кочевая родовая община, объясняется историческими факторами (Филиппова 2004: 92; Мажаров 2005). В 1990-е годы с развалом Советского Союза во время реорганизации совхозов и раздела совхозно-колхозной собственности в Якутии правопреемниками и, в частности, субъектами права на землю были определены именно родовые общины (Горохов 1992). Территории, ранее принадлежавшие совхозам и промхозам, оказались поделены между самостоятельными родовыми общинами или союзами таких общин. Иногда территории были разделены между совхозом и родовыми общинами. Если в 1991 г. насчитывалось 24 общины, которые имели 11 млн га земли, то уже в 1994 г. — 163 общины владели 46,6 млн га земли (Некоторые показатели 1999). К 1997 г. всего в форме владения или на правах аренды 198 родовые общины имели 47,2 млн га земли для ведения традиционного хозяйства: охоты, оленеводства, рыболовства (Сирина 2010). При этом 93,4 % земель были выделены во владение и только 6,6 % получены в аренду. Наибольшие

площади земель были выделены в Булунском, Аллаиховском, Алданском, Усть-Майском, г. Нерюнгри, Нижнеколымском, Оленекском и Томпонском районах.

Процесс формирования родовых общин в 1990-е годы в республике по сравнению с другими регионами России протекал интенсивнее. В разных источниках приводятся отличающиеся друг от друга данные о количестве родовых общин в Якутии в это время. По данным статистики, к концу 1992 г. в республике насчитывалось только 28 родовых общин, а к 1998 г. — уже 208 (при сохранении других форм организации хозяйства) (Социально-экономическое положение 1997). По данным Я.М. Санниковой, на 1 июля 1992 г. насчитывалось 70 родовых общин, в которых состояли 3120 человек, 83,3 % которых были заняты в оленеводстве (Санникова 2015).

Остальные 40 % традиционных хозяйств КМНС в Республике Саха (Якутия) на сегодняшний день зарегистрированы в качестве коммерческих организаций (рис. 3). Анализ коммерческих хозяйств КМНС по способу управления показал, что 35,3 % из них имеют форму корпоративных предприятий (производственные и потребительские кооперативы, товарищества, ООО и ОАО) и 4,7 % являются унитарными (ГУП, МУП, казенное предприятие). Предпринимательство КМНС во многом основывается на отношениях взаимопомощи, эгалитарности и реципрокности (Нови-

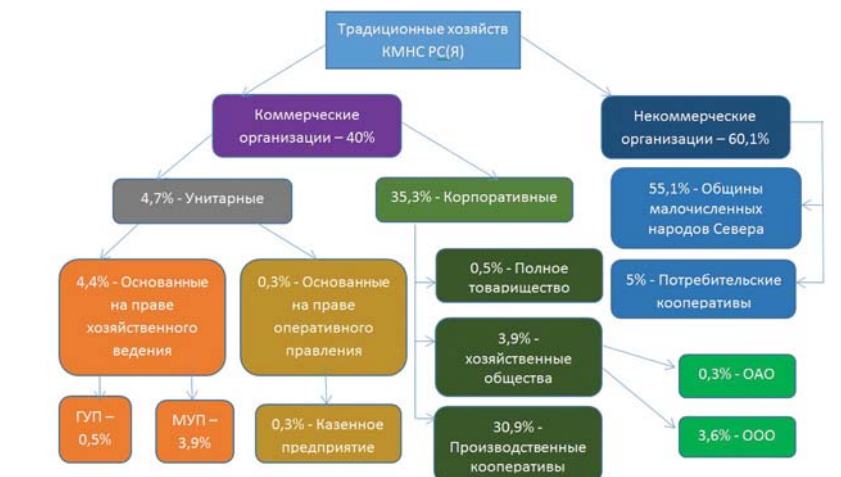

Рис. 3. Организационно-правовая структура традиционных хозяйств КМНС Республики Саха (Якутия) (данные на начало 2014 г.)

кова 2017: 117). Аборигенное предпринимательство — разновидность семейного предпринимательства в сфере традиционных видов деятельности.

Более 30,6 % коммерческих корпоративных хозяйств КМНС оформлены в виде производственных кооперативов (20 % — это сельскохозяйственные производственные кооперативы, 77 СПК; 10,6 % — производственные кооперативы, 41 ПК). 14 хозяйств КМНС представлены в виде обществ с ограниченной ответственностью (3,6 % от всех хозяйств КМНС в регионе) и одно хозяйство имеет форму открытого акционерного общества (0,3 %). Два хозяйства зарегистрированы в виде полных товариществ (0,5 %).

Коммерческие унитарные хозяйства КМНС являются государственными или муниципальными и контролируются региональными или муниципальными органами власти. У ГУП и МУП нет права собственности на имущество, все активы таких хозяйств принадлежат республике или муниципальному образованию, которое является учредителем хозяйства. Доля коммерческих унитарных предприятий среди хозяйств коренных народов Севера на сегодня составляет 4,7 % от всех предприятий КМНС в республике (рис. 3). Из них 15 хозяйств (3,9 % от всех хозяйств КМНС в республике) — муниципальные унитарные предприятия, находящиеся в основном в арктических районах (Анабарском, Булунском, Оленекском, Момском, Эвено-Бытантайском, Жиганском). Два хозяйства (0,5 % от всех хозяйств КМНС в республике) являются государственными унитарными предприятиями — это ФГУП «Ючюгейское» в селе Ючюгей Оймьяконского района и ГУП «Себян» им. П.А. Кейметинова в селе Себян-Кюель Кобяйского района. Одно хозяйство КМНС (0,3 %) было оформлено в форме казенного предприятия — Казенное предприятие Республики Саха (Якутия) «Березовское» в селе Березовка Среднеколымского района. Предприятие было учреждено в 2003 г. распоряжением Президента Республики Саха (Якутия) с целью государственной поддержки и развития традиционной отрасли хозяйства КМНС.

Если в период с 1990 по 1995 г. 72,2 % всех регистрировавшихся организаций КМНС выбирали организационно-правовую форму «родовая община малочисленных народов Севера», то с 1996 по 2005 г. наблюдается тенденция, когда чаще всего хозяйства КМНС регистрировались в форме сельскохозяйственных производственных кооперативов или производственных кооперативов (табл. 1). С 2006 г. опять возрастает количество хозяйств КМНС, проходящих регистрацию в форме некоммерческих организаций — родовых общин КМНС. Кроме этого, с 2005 г. увеличилась доля хозяйств КМНС, регистрирующихся в коммерческой форме ООО.

Таблица 1

**Организационно-правовая форма регистрируемых предприятий КМНС
за 1991–2019 гг. (в %)**

Организационно-правовая форма хозяйства КМНС	1991–1995	1996–2000	2001–2005	2006–2010	2011–2015	2016–2019
ГУП			1,9		1,1	
Казенное предприятие			1,9			
МУП	5,6	10,6	3,7	5,6	1,1	
Обслуживающий оленеводческий сельскохозяйственный потребительский кооператив				1,1		
ООО		2,1	1,9	5,6	4,3	4,8
Община малочисленных народов Севера	72,2	6,4	27,8	40,4	76,3	93,7
ОАО			1,9			
Полное товарищество		4,3				
Производственный кооператив	11,1	29,8	14,8	13,5	2,2	1,6
Сельскохозяйственный кооператив		2,1				
Сельскохозяйственный потребительский кооператив			5,6	12,4	4,3	
Сельскохозяйственный производственный кооператив	11,1	44,7	40,7	21,3	10,8	

Исследование показало, что многие хозяйства КМНС в Республике Саха (Якутия) имеют несколько форм собственности, например зарегистрированы как коммерческая организация СХПК и как некоммерческая организация — кочевая родовая община. Также часть мелких родовых общин объединялась в более крупные сельскохозяйственные кооперати-

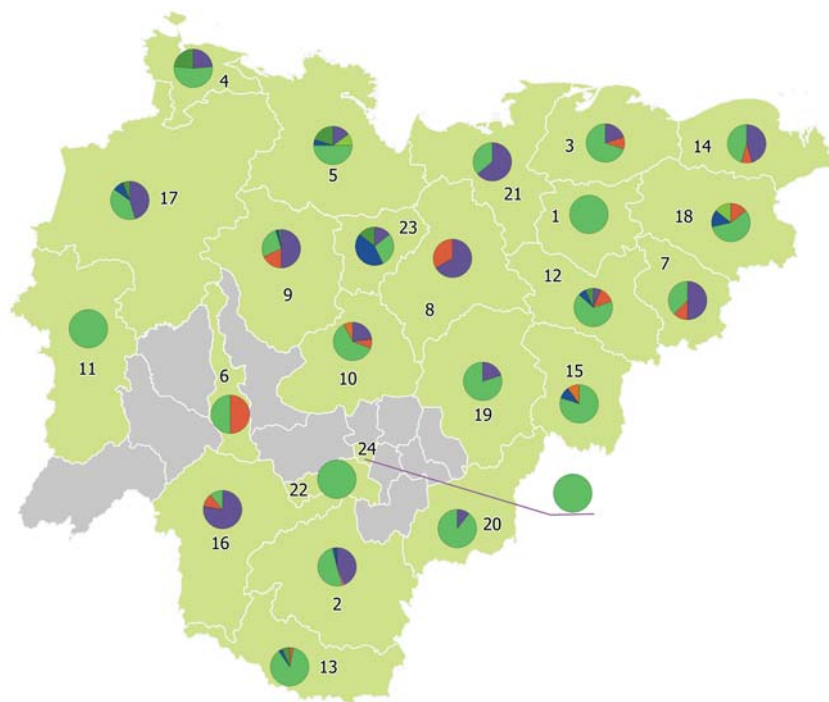
вы или другие организационно-правовые формы для совместного ведения традиционных видов деятельности. Основная причина этого — стремление традиционных хозяйств малочисленных народов аккумулировать все средства государственной поддержки, направляемые некоммерческим и коммерческим организациям.

В республике проводится целенаправленная финансовая поддержка развития северного домашнего оленеводства из средств республиканского бюджета. Ежегодно утверждается порядок предоставления субсидий из государственного бюджета республики на развитие отрасли оленеводства в рамках реализации государственной целевой программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2016–2020 годы». Субсидии могут быть выделены всем видам хозяйств КМНС на приобретение и монтаж техники, модульного убойного цеха домашнего оленя, приобретение оборудования для охотничьего комплекса по промыслу дикого северного оленя, приобретение передвижных домиков для оленеводов, строительство маршрутных домиков для оленеводов, приобретение товарного поголовья северных домашних оленей и др.* Критерии на получение субсидий традиционными хозяйствами КМНС отличаются в зависимости от вида субсидии, но определяющим фактором при определении размера субсидий и субвенций на развитие северного домашнего оленеводства является численность поголовья оленей в хозяйстве, которое соответствует или не соответствует стандартам размеров стад северных домашних оленей по четырем природно-климатическим зонам: тундровой (не менее 1200 голов), лесотундровой (не менее 1000 голов), горно-таежной (не менее 800 голов) и таежной (не менее 500 голов). В зависимости от зоны ведения оленеводства сильно отличаются затраты на содержание одного оленя. Хозяйства КМНС, у которых численность поголовья оленей меньше стандартного стада оленей, чтобы получить государственную помощь, объединяются.

В зависимости от района республики наблюдаются отличия в выбираемой организационно-правовой форме традиционных хозяйств КМНС. Все хозяйства КМНС Абыйского, Мирнинского, Хангаласского районов и г. Якутска имели организационно-правовую форму родовых общин (рис. 4). В хозяйствах малочисленных северных народов Усть-Майского,

---

* Приказ Министерства сельского хозяйства Республики Саха (Якутия) от 29 мая 2019 г. № 417 «Об утверждении Порядка предоставления субсидий из государственного бюджета Республики Саха (Якутия) на развитие традиционных отраслей Севера в рамках реализации государственной программы Республики Саха (Якутия) «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков».

Условные обозначения

 Муниципальные районы	 Государственное унитарное предприятие
12 - номер муниципального района	 Казенное предприятие
1 Абыйский	 Казенное предприятие
2 Алданский	 Общество с ограниченной ответственностью
3 Аллайховский	 Община малочисленных народов
4 Анабарский	 Открытое акционерное общество
5 Булунский	 Полное товарищество
6 Верхневилуйский	 Потребительский кооператив
7 Верхнеколымский	 Производственный кооператив
8 Верхоянский	
9 Жиганский	
10 Кобяйский	
11 Мирнинский	
12 Момский	
13 Нерюнгринский	
14 Нижнеколымский	
15 Оймяконский	
16 Олекминский	
17 Оленекский	
18 Среднеколымский	
19 Томпонский	
20 Усть-Майский	
21 Усть-Янский	
22 Хангаласский	
23 Эвено-Бытантайский	
24 г. Якутск	

Рис. 4. Распределение хозяйств КМНС по районам Якутии в зависимости от организационно-правовой формы (в %)

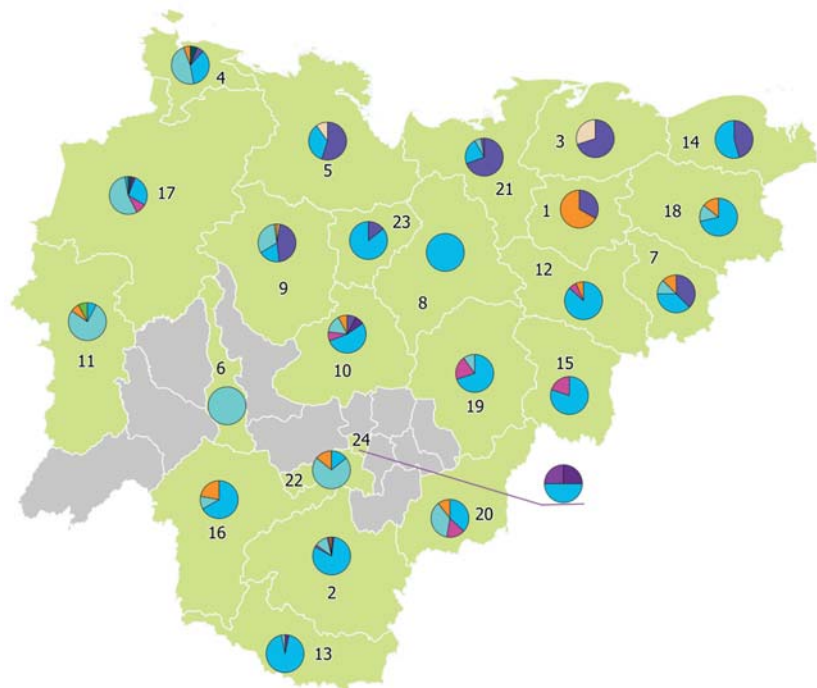
Нерюнгринского, Оймяконского, Томпонского, Аллаиховского, Момского, Кобяйского, Среднеколымского, Анабарского, Алданского районов более половины были оформлены в виде родовых общин КМНС. Большинство хозяйств КМНС Верхоянского, Олекминского, Усть-Янского районов были оформлены в виде сельскохозяйственных производственных кооперативов. В Эвено-Бытантайском районе 42,9 % от всех традиционных хозяйств являлись обществами с ограниченной ответственностью (ООО).

Оленеводство как основной вид деятельности традиционных хозяйств КМНС

Приоритетной формой северного традиционного природопользования и основной отраслью малочисленных народов Севера, проживающих в Республике Саха (Якутия), является оленеводство. Кроме этого, оленеводство — единственная отрасль традиционного природопользования, в которой заняты только народы Севера. У половины традиционных хозяйств КМНС, зарегистрированных в Республике Саха (Якутия), в документах указано, что их основной вид деятельности — разведение оленей (185 хозяйств, или 48,1 % от всех хозяйств КМНС в республике) (рис. 5). Если анализировать организационно-правовую форму данных хозяйств КМНС, то 63,8 % являлись родовыми общинами малочисленных народов, 21,6 % — производственными кооперативами, 5,9 % — МУП, 3,2 % — ООО, 3,2 % — сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, 1,1 % — ГУП, 0,5 % — ОАО и 0,5 % — казенным предприятием (рис. 6).

Несмотря на то что у 185 хозяйств КМНС основным видом деятельности при регистрации было заявлено оленеводство, на начало 2019 г. олени были только у 97 хозяйств. То есть из 385 хозяйств КМНС, зарегистрированных на территории Республики Саха (Якутия), олени были только у 25,2 % традиционных хозяйств КМНС. Всего в 2019 г. поголовье оленей во всех хозяйствах КМНС республики составляло 137,9 тысяч голов.

По данным 2019 г., основная доля оленей была сосредоточено только в двух хозяйствах КМНС Усть-Янского района — это 23,5 тысячи голов, или 17,1% от всех оленей в республике (табл. 2). Самым большим оленеводческим хозяйством Усть-Янского района является сельскохозяйственный потребительский заготовительный кооператив «Таба-Яна» в п. Депутатский. На втором месте по числу оленей был Анабарский район, в котором насчитывалось более 15,3 тысяч голов оленей в 6 хозяйствах, или 11,1 % от всех оленей в республике. Самое крупное оленеводческое хозяйство Анабарского района — муниципальное унитарное оленеводческо-промышленное предприятие им. И. Спиридонова в селе Юрюнг-Хая.

Условные обозначения

<p>■ Муниципальные районы</p> <p>12 - номер муниципального района</p> <p>1 Абыйский</p> <p>2 Алданский</p> <p>3 Аллаиховский</p> <p>4 Анабарский</p> <p>5 Булунский</p> <p>6 Верхневилуйский</p> <p>7 Верхнеколымский</p> <p>8 Верхоянский</p> <p>9 Жиганский</p> <p>10 Кобяйский</p> <p>11 Мирнинский</p> <p>12 Момский</p> <p>13 Нерюнгринский</p> <p>14 Нижнеколымский</p> <p>15 Оймяконский</p> <p>16 Олекминский</p> <p>17 Оленекский</p> <p>18 Среднеколымский</p> <p>19 Томпонский</p> <p>20 Усть-Майский</p> <p>21 Усть-Янский</p> <p>22 Хангаласский</p> <p>23 Эвено-Бытантайский</p> <p>24 г. Якутск</p>	<p>Основные виды деятельности</p> <p>■ Выращивание однолетних кормовых культур</p> <p>■ Деятельность коммерческих и предпринимательских членских организаций</p> <p>■ Добыча прочих полезных ископаемых</p> <p>■ Животноводство</p> <p>■ Охотничий промысел</p> <p>■ Производство изделий народных художественных</p> <p>■ Разведение лошадей и прочих животных семейства лошадиных отряда</p> <p>■ Оленеводство</p> <p>■ Разведение прочих животных</p> <p>■ Рыболовство</p> <p>■ Собираительство</p> <p>■ Торговля оптовая и розничная</p> <p>■ Нет данных</p>
---	--

Рис. 5. Распределение хозяйств КМНС по районам и по основному виду деятельности (в %)

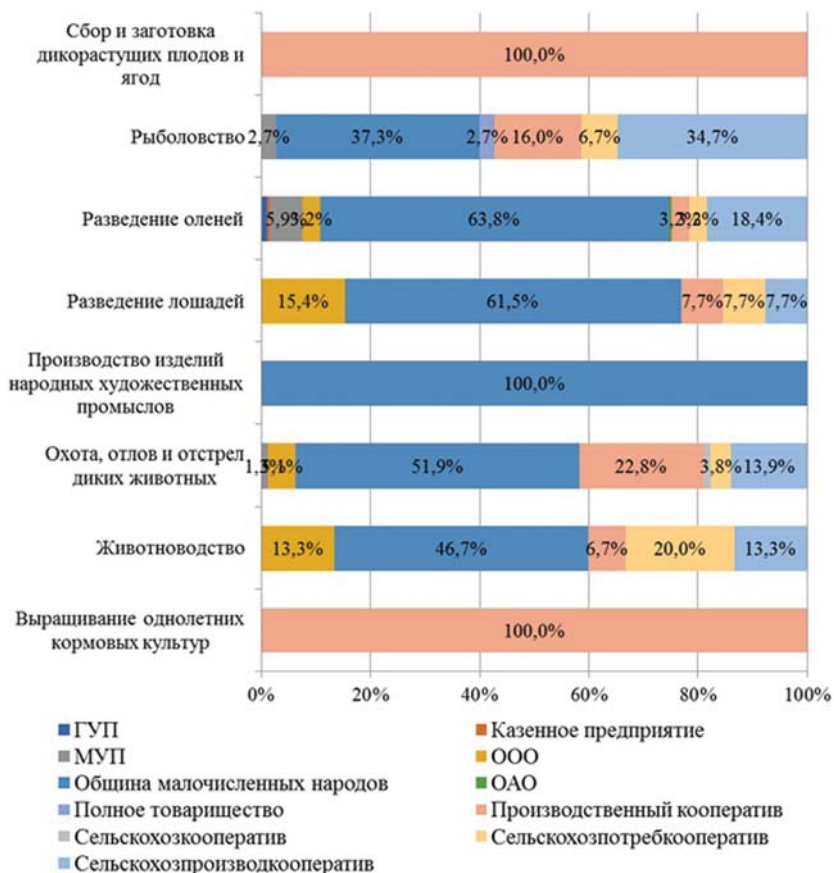

Рис. 6. Распределение хозяйств КМНС РС(Я) по основному виду деятельности и организационно-правовой форме

Отметим, что село Юрюнг-Хая — единственное в Республике Саха (Якутия) место компактного проживания коренных малочисленных народов Севера — долган.

На третьем месте по количеству оленей находились Булунский (13,9 тысяч голов, или 10,1 % от всех оленей в республике) и Нижнеколымский (13,1 тысяч голов, или 9,5 % от всех оленей в республике) районы (табл. 2). Третье по количеству оленей хозяйство КМНС в республике — сельскохозяйственный производственный кооператив «Кочевая родовая община «Турваургин»» в селе Колымское Нижнеколымского

Таблица 2

**Число оленей в традиционных хозяйствах КМНС по районам,
на начало 2019 г.**

	Количество хозяйств	Число оленей	Доля оленей в общем числе, %
Усть-Янские	2	23 527	17,1
Анабарские	6	15 367	11,1
Булунские	7	13 899	10,1
Нижнеколымские	4	13 094	9,5
Момские	10	10 635	7,7
Эвено-Бытантайские	5	9459	6,9
Алданские	19	7366	5,3
Оймяконские	7	7328	5,3
Кобяйские	8	6266	4,5
Нерюнгринские	8	6041	4,4
Олекминские	4	5891	4,3
Томпонские	3	5808	4,2
Оленекские	2	4866	3,5
Жиганские	4	2931	2,1
Верхоянские	2	2469	1,8
Среднеколымские	2	1371	1,0
Верхнеколымские	1	1147	0,8
Усть-Майские	3	444	0,3
Горный		9	0,0
Всего	97	137 918	100,0

района — 10,3 тысячи оленей, или 4,24 % от всех оленей хозяйств КМНС. В остальных хозяйствах КМНС число оленей не достигало 5000 голов.

Ежегодно в Республике Саха (Якутия) происходит сокращение численности поголовья оленей. Так, в 2019 г. по сравнению с 2018 г. снижение составило 7,2 %, а за период с 2012 по 2019 г. поголовье оленей в регионе

снизилось на более чем 30 %. Из 18 районов, в которых были оленеводческие хозяйства, в девяти за последний год произошло сокращение поголовья оленей, также в девяти наблюдался рост поголовья. Наибольшее сокращение поголовья оленей за последние годы произошло в Эвено-Бытантайском (-29,9 %), Нижнеколымском (-28,5 %), Оймяконском (-24,4 %), Томпонском (-20,4 %) районах. Наибольший рост поголовья оленей произошел в Усть-Майском районе (прирост составил 14,1 %) Оленекском (8,4 %), Усть-Янском (7,9 %).

В каких хозяйствах КМНС было больше всего оленей? В целом по республике наибольшее число оленей было у сельскохозяйственных производственных кооперативов (36,3 % от всех оленей в республике), затем у МУП и ГУП (31,5 %) (рис. 7). У родовых общин содержалось 19,5 % от всех оленей в республике. 6,4 % оленей было у производственных кооперативов, 4,1 % — у ООО и совсем незначительное количество оленей — у акционерных обществ и казенного предприятия. По районам Якутии структура оленеводческих хозяйств сильно отличалась. В Оленекском, Булунском, Анабарском районах олени содержались в основном в государственных и муниципальных хозяйствах. В Усть-Майском и Момском районах количество оленей было больше у родовых общин. В Усть-Янском, Томпонском, Среднеколымском, Нижнеколымском и Верхнеколымском районах больше всего оленей было в СХПК и СПК.

Сравнение среднего числа оленей в зависимости от организационно-правовой формы хозяйств КМНС показало, что наибольшее число оленей было в 11 муниципальных унитарных предприятиях — в среднем 13 376 оленей на хозяйство, в двух государственных унитарных предприятиях было 3609 оленей в среднем на хозяйство (табл. 3). На 46 родовых общин малочисленных народов в среднем приходилось 569 оленей.

На сегодняшний день положение оленеводства в Республике Саха (Якутия) остается сложным, кризисным. Численность занятых в данной отрасли ежегодно сокращается. Если в 2011 г. в Республике Саха (Якутия) в оленеводческих бригадах работали 2219 человек, то в 2017 г. в оленеводстве, кочевом производстве были заняты 1792 человек (сокращение на 19,2 % по сравнению с 2011 г.), а в 2019 г. — 1364 человек (сокращение на 38,5 % по сравнению с 2011 г.). За 2017–2018 гг. наибольшее сокращение численности работающих в оленеводческих стадах произошло в таежной зоне в Олекминском (на 38,8 %) и Нерюнгринском (на 34,3 %) районах (Центральная база статистических данных...).

Опрос показал, что у многих хозяйств не хватает специалистов среднего звена, квалифицированных оленеводов, наблюдаются тенденция потери навыков оленеводства, отток молодых кадров в другие отрасли.

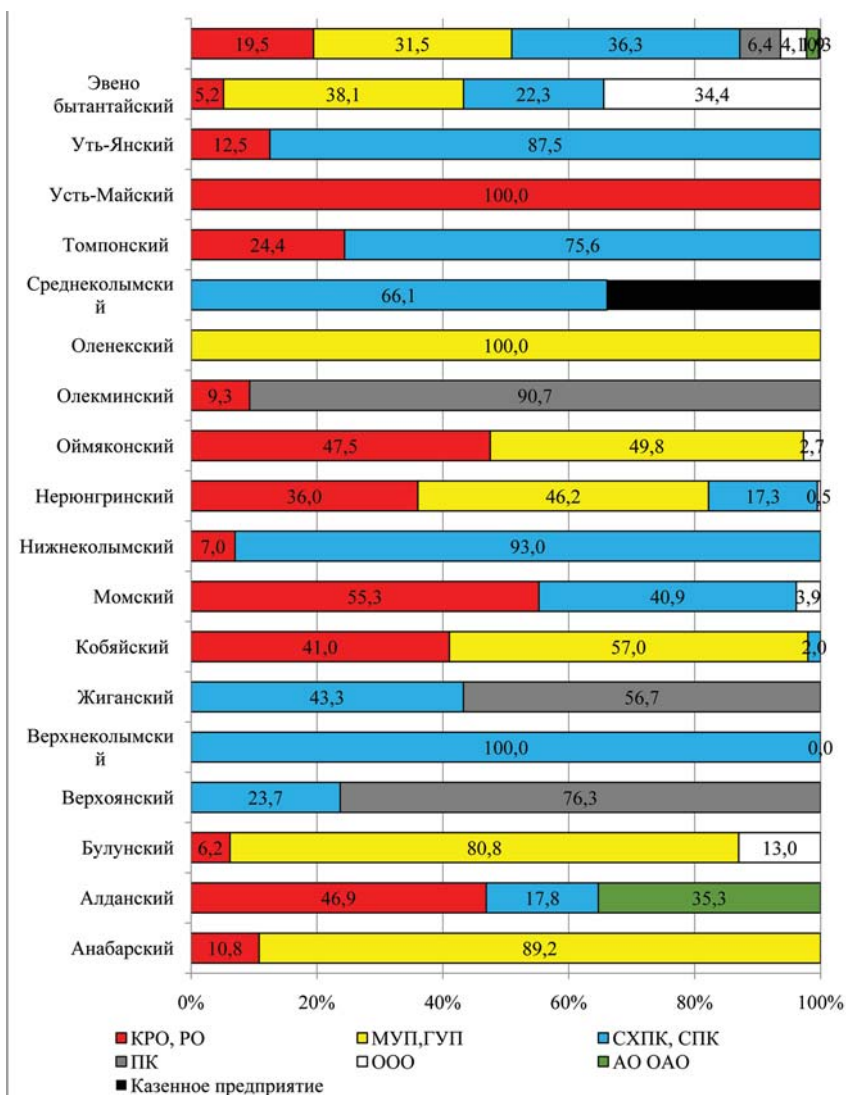

Рис. 7. Поголовье оленей по районам и хозяйствам КМНС Республики Саха (Якутия), данные на начало 2019 г. (%)

Большое недовольство высказывали оленеводы относительно оплаты труда. Доходы в оленеводстве, так же как и в целом в сельском хозяйстве, одни из самых низких в республике. В большинстве сел, где проживают

Таблица 3

Среднее число оленей в зависимости от организационно-правовой формы хозяйств КМНС в РС(Я)

Организационно-правовая форма хозяйства	Среднее число оленей на хозяйство	Количество хозяйств
Муниципальное унитарное предприятие	13 376	11
Государственное унитарное предприятие	3609	2
Открытое акционерное общество	2600	1
Сельскохозяйственный производственный кооператив	2218	19
Сельскохозяйственный потребительский кооператив	1142	8
Общество с ограниченной ответственностью	884	7
Производственный кооператив	832	2
Община малочисленных народов	569	46
Казенное предприятие	465	1
Итого	2502	97

народы Севера, возможности трудоустройства и выбора вакансий сильно ограничены, а существующие рабочие места имеют низкую оплату труда. В 2016 г. среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников оленеводства составила 19 160 руб. Опрос показал, что среднемесячный душевой доход семей КМНС составил 22 485 руб., или 136,7 % от уровня прожиточного минимума в Республике Саха (Якутия) (16 452 руб. в I квартале 2019 г.). При этом 36,8 % опрошенных представителей КМНС имели доходы ниже прожиточного минимума, т. е. находились за чертой бедности. Уровень бедности среди респондентов был значительно выше среднереспубликанского показателя — 19 %. Фактически, если опираться на официальный стандарт измерения бедности по денежным доходам ниже величины прожиточного минимума, то по данным опроса каждого третьего представителя КМНС можно было отнести к категории малоимущих. В данных условиях возрастают масштабы и значение таких нестандартных форм занятости, как неформальная занятость, неформальное предпринимательство, самозанятость

в личных подсобных хозяйствах. По данным официальной статистики, доля неформальной занятости в регионе в 2018 г. составляла 17,3 % (Центральная база статистических данных...), по данным опросов доля неформального бизнеса и самозанятости в сельской местности достигала 27,1 % (Попова 2014).

Основные причины кризисного положения оленеводческих хозяйств — неконкурентоспособность продукции по затратам из-за многократного роста транспортных тарифов, сильный физический и моральный износ основных фондов или их отсутствие, сложность снабжения горючесмазочными материалами, медикаментами, нехватка пастбищ и маточного поголовья, социальные проблемы оленеводческих хозяйств и др. Также многие председатели отмечали, что не могут получить кредит на развитие своего хозяйства, что в итоге приводит к невозможности дальнейшего развития и реализации целей хозяйства.

Охотничьи хозяйства КМНС

Другим важным видом традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов является охотничье-промысловое хозяйство. По данным Государственного комитета Республики Саха (Якутия) по делам Арктики, в 2017 г. деятельность, связанную с охотничьим хозяйством, вели 135 хозяйств КМНС, за которыми было закреплено 132 млн га охотничьих угодий. Основные доходы охотничьих хозяйств Якутии получают за счет добычи соболя и дикого северного оленя (далее — ДСО). Кроме этого, широко развивается спортивная и любительская охота на водоплавающую и боровую дичь.

Охота, отлов и отстрел диких животных, включая предоставление услуг в этих областях, как основной вид деятельности в уставных документах был указан у 79 хозяйств КМНС (20,5 %). В Верхневилуйском, Мирнинском, Хангаласском, Оленекском районах большинство традиционных хозяйств занимались охотничьим промыслом. Более половины хозяйств КМНС, основным видом деятельности которых являлась охота, были зарегистрированы в форме родовой общины КМНС (51,9 %), 22,8 % являлись производственными кооперативами, 13,9 % — сельскохозяйственными производственными кооперативами (см. рис. 5).

Охотничье хозяйство в республике обеспечивает занятостью около 2000 человек. На сегодняшний день профессия кадрового охотника, охотоведа теряет свою востребованность и носит сезонный характер, а доходы от ведения охотничьего промысла не позволяют содержать семью в достатке. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников охотничьего промысла в 2016 г. в республике составля-

ла 21 591 руб., а в арктической зоне была еще ниже и составила всего 15 586 руб. Опрос представителей родовых общин КМНС показал, что в среднем доля дохода от охотничьего промысла в семейном бюджете не превышает 15%. На вопрос о важности охоты для жизнеобеспечения семей коренных народов Севера 90,9% опрошенных отметили ее чрезвычайную важность, 9,1% считали, что охота скорее важна, чем нет. Ни один респондент не ответил, что охота неважна. Мясная охота играет важную роль в обеспечении потребностей семьи в еде. В среднем по всей выборке ведение традиционных видов хозяйствования полностью обеспечивало потребности семей в еде у 30,8% респондентов. Каждый четвертый респондент ответил, что традиционные виды деятельности обеспечивают их потребности в еде наполовину, 15,4% — более чем наполовину.

На сегодняшний день охотничье хозяйство республики переживает спад, связанный с низким финансированием, неразвитостью инфраструктуры, высокочувствительностью отрасли и труднодоступностью и удаленностью большинства охотничьих угодий. Кроме этого, к основным проблемами развития охотничьих хозяйств КМНС в Республике Саха (Якутия) можно отнести плохую материально-техническую базу большинства охотничьих хозяйств КМНС, отсутствие налаженной системы закупок и реализации охотничьей продукции, воздействие промышленной деятельности компаний на миграции животных, сокращение численности квалифицированных специалистов, снижение спроса на пушнину. Нерешенным остается вопрос завершения работ по разработке и утверждению схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий Республики Саха (Якутия) (территориальное охотустройство).

Традиционное рыболовство

Существенную роль в развитии традиционных хозяйств северных народов играет рыболовство. Промысел рыб в Республике Саха (Якутия) преимущественно базируется на вылове полупроходных (нельма, омуль, муксун, ряпушка), озерно-речных (чир и сиг-пыжьян) и озерных (пелядь) сиговых видов рыб в реках Лена, Колыма, Яна, Индигирка, Анабар, Оленек, Омолой, Чондон, Хрома, Алазея, в Вилюйском водохранилище и озерах РС(Я).

По данным 2019 г., у 75 хозяйств КМНС основным видом деятельности при регистрации было указано рыболовство (19,5%). Наибольшее число рыболовных хозяйств было в Аллаиховском, Усть-Янском, Булуцком и Жиганском районах. В основном хозяйства КМНС, занимавшиеся рыболовством, являлись сельскохозяйственными производственными кооперативами (50,7%) либо родовыми общинами малочисленных наро-

дов (37,3 %). Опрос показал, что большинство хозяйств КМНС, занимающихся рыболовством, имеют слабую материально-техническую базу, сталкиваются с нехваткой квалифицированных кадров и отсутствием технологического звена на местах добычи водных биоресурсов.

Основные проблемы развития традиционного рыболовства в Республике Саха (Якутия) — нестабильные природно-климатические условия на местах промысла, слабое оснащение материально-технической базы хозяйств, проблемы сбыта продукции. Кроме этого, существует ряд проблем, связанных с отсутствием некоторых населенных пунктов арктических районов Республики Саха (Якутия) в перечне мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС РФ, утвержденном распоряжением Правительства РФ. Например, в Аллаиховском районе право на вылов водных биоресурсов для традиционного рыболовства имеют жители всех наслегов, кроме поселка Чокурдах, подобная ситуация наблюдается и в Булуңском и Абыйском районах. В связи с этим представители КМНС не могут воспользоваться своими правами по добыче водных биоресурсов.

Выводы

Традиционные хозяйства КМНС Республики Саха (Якутия) имеют огромное экономическое и культурное значение, являются источником занятости и повышают реальный доход семей КМНС, способствуют сохранению фундаментальных ценностей, обычаев, традиций и навыков. Кроме оленеводства, охотничьего промысла и рыболовства, традиционные хозяйства КМНС в Республике Саха (Якутия) также занимаются животноводством, разведением лошадей, производством изделий народных художественных промыслов, выращиванием однолетних кормовых культур, сбором и заготовкой дикорастущих плодов и ягод, торговлей и другими видами деятельности.

Представленные в статье материалы показывают, что в Республике Саха (Якутия) развиваются несколько видов традиционных хозяйств — в основном это родовые общины, производственные сельхозкооперативы и муниципальные предприятия КМНС. Наиболее многочисленными являются некоммерческие организации КМНС — родовые общины, которые имеют социальную направленность. С одной стороны, статус некоммерческой организации родовых общин позволял им пользоваться соответствующими льготами социально-ориентированных организаций, кроме того, в 1990-е годы земельные права были оформлены именно на родовые общины. С другой стороны, статус некоммерческой организации не позволяет в полной мере развивать экономическую деятельность родовых

общин, так как в соответствии с законодательством РФ некоммерческие организации могут заниматься деятельностью, приносящей доход, но прибыль должна уходить только на цели, прописанные в уставе. Кроме этого, статус некоммерческой организации не дает возможности получать государственную поддержку в рамках программ развития малого и среднего предпринимательства. Родовые общины относятся к малым формам хозяйствования. Доходы большинства родовых общин были невелики, поэтому многие их члены имели другое место работы, дополнительную подработку или неформальную занятость. Низкие доходы общин отталкивали молодежь от традиционных отраслей, именно поэтому в основной массе представителями родовых общин были пожилые люди, пенсионеры по старости. Таким образом, на данный момент родовые общины не могут в полной мере обеспечить устойчивое развитие представителей малочисленных народов Севера.

Традиционные хозяйства, оформленные в виде корпоративных коммерческих форм, таких как сельскохозяйственные производственные кооперативы, товарищества и хозяйственные общества, в общей массе хозяйств КМНС составляли 35,3 %. В основном они занимались рыболовством, оленеводством, разведением лошадей, охотой. На долю СХПК КМНС приходилось наибольшее количество поголовья оленей — 36,3 % от всех оленей в республике.

Более крупными хозяйственными объединениями по сравнению с родовыми общинами КМНС являются хозяйства КМНС с государственной формой собственности — МУПы и ГУПы. Их доля в общей численности традиционных хозяйств КМНС в регионе невелика — 4,7 %. Данные хозяйства имеют более устойчивое положение, так как органы региональной и муниципальной власти несут ответственность за их хозяйственную деятельность и финансовое положение. Это позволяет повысить товарность продукции традиционного хозяйства и централизованно решать проблемы их материально-технического снабжения (Суляндзига 2006). Однако представители КМНС, работающие в МУП или ГУП, не являются собственниками, например тех же оленей, а выступают в качестве наемных работников.

Современные традиционные хозяйства северных народов, независимо от их организационно-правовой формы и вида деятельности, так же как и в советское время, сталкиваются с целым комплексом проблем и рисков. Основной причиной проблем развития традиционного хозяйства КМНС является нехватка квалифицированных молодых кадров, в том числе управленческих. Молодежь не стремится идти работать в традиционные отрасли, так как не видит перспектив. Большинство традиционных

хозяйств характеризуются физическим и моральным износом основных фондов, неконкурентоспособностью продукции из-за больших издержек и невысокого качества, узкого ассортимента и малых объемов производства и реализации продукции. В силу своих особенностей традиционные хозяйства КМНС менее мобильны и изменчивы по сравнению с другими отраслями региональной экономики, они медленнее подстраиваются под изменения и структурные сдвиги, поэтому сегодня большинство традиционных хозяйств КМНС полностью зависимы от государственной поддержки.

Литература

Адаев В.Н., Мартынова Е.П., Новикова Н.И. (2019) Качество жизни в контексте этнологической экспертизы в Российской Арктике: Тазовский район ЯНАО. *Исследования по антропологии права*. Под ред. Н.И. Новиковой. М.; СПб.: Нестор-История.

Бойко В.И., Попков Ю.В. (1987) *Развитие отношения к труду у коренных народов Севера при социализме*. Новосибирск: Наука.

Горохов С.Н. (1992) Родовые общины — последний шанс на выживание и сохранение народов Севера как самостоятельных этносов. *Человек и Север: исторический опыт, современное состояние, перспективы развития*: в 3-х ч. Ч. 2. Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН: 35–39.

Мажаров А.В. (2005) *Развитие традиционного хозяйствования коренных малочисленных народов Севера*: дис. ... к.э.н. М.: РАГС при Президенте РФ.

Неустроева А.Б., Семенова Л.А. (2018) Характеристика системы расселения коренных малочисленных народов Севера на территориях традиционного природопользования Республики Саха (Якутия). *Человек и Север: антропология, археология, экология: материалы всероссийской научной конференции, г. Тюмень, 2–6 апреля 2018 г.* Вып. 4. Тюмень: ФИЦ ТюмНЦ СО РАН: 401–405.

Новикова Н.И. (2017) Коллективное право коренных народов на самобытное развитие: культурная ценность или конфликт интересов. *Коллективные права этнических сообществ: проблемы теории и практики*. Сб. науч. трудов. Отв. ред. Ю.В. Попков, И.С. Тарбастаева; ИФПР СО РАН. Новосибирск: Манускрипт: 110–120.

Попова О.В., Неустроева А.Б. (2014) Нестандартная занятость сельского населения Республики Саха (Якутия). *Наука и образование*, 3: 57–62.

Санникова Я.М. (2015) Динамика развития традиционного хозяйства Севера Якутии в контексте аграрной политики 1990-х годов. *Этносоциологические исследования в Республике Саха (Якутия)*. Вып. 1. Якутск: ЦНТИ ИГИИПМНС СО РАН: 104–126.

Сирина А.А. (2010) *От совхоза к родовой общине: социально-экономические трансформации у народов Севера в конце XX века*. М.: ИЭА РАН.

Суляндзига П.В. (2006) *Инструменты сохранения и развития традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Севера России: региональный аспект*. Дис. ... к.э.н. Новосибирск.

Филиппова В.В. (2004) *История расселения коренных малочисленных народов Севера Якутии во второй половине XX века*. Дис. ... к.ист.н. Якутск.

Источники

Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях в РФ. Информационный портал Министерства юстиций Российской Федерации [<http://unro.minjust.ru/NKO.aspx>] (дата обращения: 07.11.2019).

Закон Республики Саха (Якутия) от 17 октября 2003 года 82-3 № 175-III «О родовой, родоплеменной кочевой общине коренных малочисленных народов Севера (новая редакция) (с изменениями на 21 марта 2019 года) [<http://docs.cntd.ru/document/802023381>] (дата обращения: 07.11.2019).

Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики [<http://gks.ru>] (дата обращения: 15.08.2020).

THE CURRENT SITUATION OF TRADITIONAL FARMS OF THE INDIGENOUS NORTHERN PEOPLES IN THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

Aiza Neustroeva^{ab} (aizok@mail.ru),

Irina Samsonova^a,

Matryona Malysheva^a,

Lyubov Semenova^{ab}

^a Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Russia

^b North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Citation: Neustroeva A., Samsonova I., Malysheva M., Semenova L. *Sovremennoye polozheniye traditsionnykh khozyaystv korennykh malochislennykh severnykh narodov v Respublike Sakha (Yakutiya)* [The current situation of traditional farms of the indigenous northern peoples in the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 23(3): 220–245 (in Russian). <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.3.9>

Abstract. In the system of the regional economy, the degree of preservation of the traditional economy and the possibility of its development are key factors in the stability of the existence of the indigenous peoples of the North, the material basis for the preservation of the original habitat and national culture. The article is devoted to the study

of the current situation, problems and prospects for the development of traditional farms of the indigenous small peoples of the North in the Republic of Sakha (Yakutia). The study uses a geoinformation approach, which made it possible to visualize the collected statistical data and research results in the form of thematic maps of the region. The authors analyze in detail the organizational and legal structure of modern traditional farms of the indigenous peoples of the North, identify the features, advantages and problems of the development of tribal communities, commercial agricultural organizations and enterprises of small peoples of the North. It is shown that the traditional economy of the indigenous northern peoples is a set of economic sectors that have historically developed in a certain territory in the process of interaction of an ethnos and ethnic group with the natural environment. The main types of traditional economic activities of farms of indigenous small-numbered peoples of the North in the Republic of Sakha (Yakutia) are analyzed.

Keywords: traditional farms, indigenous peoples of the North, tribal communities, traditional nature management, reindeer husbandry, traditional economic activities.

References

Adaev V.N., Martynova E.P., Novikova N.I. (2019) Kachestvo zhizni v kontekste etnologicheskoy ekspertizy v Rossiyskoy Arktike: Tazovskiy rayon YANAO [Quality of life in the context of ethnological expertise in the Russian Arctic: Tazovsky District of the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug]. In: Novikova N.I. (ed.) *Issledovaniya po antropologii prava* [Studies in the Anthropology of Law]. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian).

Boyko V.I., Popkov Y.V. (1987) *Razvitiye otnosheniya k trudu u korennykh narodnostey Severa pri sotsializme* [Development of attitudes towards work among the indigenous peoples of the North under socialism]. Novosibirsk: Nauka (in Russian).

Filippova V.V. (2004) *Istoriya rasseleniya korennykh malochislennykh narodov Severa Yakutii vo vtoroy polovine XX veka*. Dis. ... k.ist.n. [The history of the settlement of the indigenous peoples of the North of Yakutia in the second half of the twentieth century. Candidate of Sciences (History) Thesis]. Yakutsk (in Russian).

Gorokhov S.N. (1992) Rodovyye obshchiny — posledniy shans na vyzhivaniye i sokhraneniye narodov Severa kak samostoyatel'nykh etnosov [Tribal communities — the last chance for survival and preservation of the peoples of the North as independent ethnoses]. In: *Chelovek i Sever: istoricheskiy opyt, sovremennoye sostoyaniye, perspektivy razvitiya: v 3-kh chastyakh*. Chast 2. [Man and the North: historical experience, current state, development prospects: in 3 parts. Part 2]. Yakutsk: Izd-vo YAB SB RAS: 35–39 (in Russian).

Mazharov A.V. (2005) *Razvitiye traditsionnogo khozyaystvovaniya korennykh malochislennykh narodov Severa: dis. ... k.e.n.* [The development of traditional management of the indigenous small-numbered peoples of the North: Candidate of Sciences (Economy) Thesis]. M.: RANEPA (in Russian).

Neustroeva A.B., Semenova L.A. (2018) Kharakteristika sistemy rasseleniya korennykh malochislennykh narodov Severa na territoriyakh traditsionnogo prirodopol'zovaniya Respubliki Sakha (Yakutiya) [Characteristics of the settlement system of

the indigenous small-numbered peoples of the North in the territories of traditional nature management of the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Chelovek i Sever: Antropologiya, arkheologiya, ekologiya: Materialy vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, g. Tyumen, 2–6 aprelya 2018 g.* [Man and the North: Anthropology, archeology, ecology: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, Tyumen, April 2–6, 2018]. Tyumen: Federal Research Center Tyumen Scientific Center SB RAS, Iss. 4: 401–405 (in Russian).

Novikova N.I. Kollektivnoye pravo korennykh narodov na samobytnoye razvitiye: kul'turnaya tsennost' ili konflikt interesov [The collective right of indigenous peoples to original development: cultural value or conflict of interest]. In: Popkov Y.V., Tarbastayeva I.S. (eds.) *Kollektivnyye prava etnicheskikh soobshchestv: problemy teorii i praktiki*. Sb. nauch. trudov [Collective rights of ethnic communities: problems of theory and practice]. Novosibirsk: IPPR SB RAS; Manuscript: 110–120 (in Russian).

Popova O.V., Neustroeva A.B. (2014) Nestandartnaya zanyatost' sel'skogo naseleniya Respubliki Sakha (Yakutiya) [Precarious employment of the rural population of the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Nauka i obrazovaniye* [Science and Education], 3: 57–62 (in Russian).

Sannikova Y.M. (2015) Dinamika razvitiya traditsionnogo khozyaystva Severa Yakutii v kontekste agrarnoy politiki 1990-kh godov [Dynamics of the development of the traditional economy of the North of Yakutia in the context of the agrarian policy of the 1990s]. In: *Etnosotsiologicheskiye issledovaniya v Respublike Sakha (Yakutiya)* [Ethnosociological studies in the Republic of Sakha (Yakutia)]. Issue 1. Yakutsk: SB RAS: 104–126 (in Russian).

Sirina A.A. (2010) *Ot sovkhoza k rodovoy obshchine: sotsial'no-ekonomicheskiye transformatsii u narodov Severa v kontse XX veka* [From a state farm to a tribal community: socio-economic transformations among the peoples of the North at the end of the 20th century]. Moscow: IEA RAS (in Russian).

Sulyandziga P.V. (2006) *Instrumenty sokhraneniya i razvitiya traditsionnogo khozyaystva korennykh malochislennykh narodov Severa Rossii: regional'nyy aspekt*. Dis. ... k.e.n. [Instruments for the preservation and development of the traditional economy of the indigenous small-numbered peoples of the North of Russia: a regional aspect. Candidate of Sciences (History) Thesis]. Novosibirsk (in Russian).